

Яна Валерьевна ЛанратоваМосковский педагогический государственный университет, аспирант, Москва, Россия
e-mail: Lantratova@duma.gov.ru

Молодежь как субъект экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные и педагогические условия формирования молодежи как субъекта экспертной деятельности в системе государственно-общественного управления. Анализируются нормативно-правовая база, образовательные практики и механизмы включения молодежи в процессы экспертной оценки и принятия решений. Обосновывается необходимость интеграции образовательных стратегий подготовки молодых экспертов и создания условий для устойчивого формирования их субъектной позиции.

Ключевые слова: молодежь, экспертная деятельность, государственно-общественное управление, педагогические условия.

Yana V. Lantratova Moscow Pedagogical State University, Postgraduate Student, Moscow, Russia
e-mail: Lantratova@duma.gov.ru

Youth as a Subject of Expert Activity

Abstract. The article examines the institutional and pedagogical conditions for the formation of young people as subjects of expert activity within the framework of state-public governance. It analyses the regulatory framework, educational practices, and mechanisms of youth involvement in expert evaluation and decision-making processes. The study substantiates the need to integrate educational strategies for training young experts and creating conditions for the sustainable formation of their subject position.

Keywords: youth, expert activity, state-public governance, pedagogical conditions.

Введение (Introduction)

Развитие государственно-общественного управления (ГОУ) в современной России немислимо без системного включения молодежи как полноправного участника экспертных процессов. Молодежь в этом контексте выступает не как объект социального воздействия, а как активный субъект, способный участвовать в экспертной оценке, проектировании и корректировке управленческих решений, действуя в соответствии с нормами и механизмами общественного контроля.

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», экспертная деятельность граждан, в том числе молодежи, рассматривается как легитимная форма участия в осуществлении общественного контроля, направленного на обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности органов власти [1]. В статье 3 указанного закона закреплен принцип доступности участия граждан и их объединений в осуществлении общественного контроля, что включает также молодежные объединения, студенческие и волонтерские экспертные группы [1, ст. 3].

В то же время многие исследователи обращают внимание на существование определенных трудностей в достиже-

нии эффективности деятельности молодых экспертов в политическом поле. Так, В. В. Алиев указал на то, что барьеры к становлению молодежи в качестве полноправного субъекта экспертизы заключаются в институциональной неразвитости форматов включения, дефиците устойчивых процедур взаимодействия между молодежными структурами и государственными органами, а также в ограниченности нормативно-правовой базы [2]. Неэффективность текущих форм партисипации молодежи в системе ГОУ также отмечает И. Н. Гукова: «Однако механизм участия молодежи в управлении государством сегодня несовершенен. Доля молодых граждан в органах законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления крайне мала» [3, с. 169].

В последние годы наблюдается тенденция к институционализации молодежной экспертизы: формируются молодежные общественные палаты, экспертные советы при органах власти, развивается движение молодежных правительств, реализуются такие федеральные программы, как «Россия — страна возможностей», «Молодежное правительство» и др. Эти инициативы способствуют не только формированию управленческих и экспертных компетенций, но

и институциональному признанию молодежи как значимого участника процессов ГОУ. Таким образом, молодежь в условиях современной системы государственно-общественного управления обладает потенциалом «полноценной субъектности» в экспертной деятельности, однако его реализация требует комплексной подготовки, институциональной поддержки и нормативной регламентации. Формирование организационно-педагогических условий, направленных на развитие молодежной экспертизы, становится необходимым шагом к построению устойчивой, ответственной и партисипативной модели управления.

На основе анализа современного состояния участия молодежи в экспертной деятельности в рамках ГОУ, а также изучения существующих образовательных, правовых и институциональных практик формируется гипотеза о наличии устойчивого разрыва между нормативно-правовой регламентацией молодежной экспертизы и реальными возможностями для ее эффективной реализации.

Несмотря на наличие правовых оснований, формирование молодежи как субъекта экспертной деятельности слабо интегрировано в действующие образовательные стратегии, не обеспечено методологически и институционально, а также фрагментарно представлено в региональной и федеральной политике. Однако на практике такие качества формируются вне институционального сопровождения — через самоорганизованные инициативы, разовые проектные включения или неформальное участие в грантовых программах. Это создает ситуацию, в которой субъектность молодежи остается декларативной, а не осуществляемой практически категорией [4, с. 24].

Мы предполагаем, что для преодоления указанного разрыва необходимо системное проектирование организационно-педагогических условий, встраивающих подготовку к экспертной деятельности в логику инновационных подходов в образовании [5, с. 12]. В рамках такой стратегии важно опираться на организационно-деятельностный подход [6, с. 90] и внедрять обучающие форматы, моделирующие реальные принципы участия в принятии решений в сфере ГОУ.

Таким образом, представленная гипотеза фокусируется на необходимости модернизации процесса педагогической подготовки молодых экспертов и создания условий, обеспечивающих включение в механизмы экспертизы и управления. Статья в этом контексте нацелена на выявление и описание факторов, затрудняющих формирование субъектной позиции молодежи, а также формулирование направлений их преодоления в рамках современной педагогической практики.

Методы (Methods)

В своем исследовании мы применяем комплекс методов, направленных на выявление текущего состояния политической субъектности молодежи, организационно-педагогических оснований подготовки к ее участию в экспертной деятельности в системе ГОУ.

Прежде всего, в статье используется теоретико-методологический анализ научной литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих участие молодежи в об-

щественной и экспертной деятельности. Большую часть исследования занимает изучение и обобщение передового педагогического опыта, представленного в современных региональных и федеральных практиках работы с молодежными экспертными сообществами. При рассмотрении различных моделей и подходов был применен сравнительно-сопоставительный метод, позволивший выявить отличия и общие черты в стратегиях вовлечения молодежи в государственно-общественные процессы.

Методологической основой проектирования образовательной стратегии выступает деятельностно-компетентностный подход к подготовке субъектов образовательной и управленческой деятельности, отраженный в монографии В. А. Слостенина и Л. С. Подымовой, а также в статьях Д. А. Гинзбурга и Ф. Ялалова. Этот подход позволяет рассматривать молодежь не как объект педагогического воздействия, а как активного участника и соорганизатора процессов оценки и управления, обладающего устойчивым кругом личностных и экспертных компетенций.

Литературный обзор (Literature Review)

Субъектность молодежи в экспертной деятельности формируется при соблюдении трех ключевых критериев: компетентности, мотивации и репрезентативности, каждый из которых требует специально организованной системы подготовки и сопровождения. С. Редмонд и П. Долан, исследователи национального ирландского университета, отмечают, что молодежный лидер должен обладать социальным и эмоциональным интеллектом, способностью кооперироваться, решать проблемы и разрешать конфликты, формулировать свое видение ситуации и получать знание в конкретной предметной области [7, с. 262]. Кроме того, А. В. Селезнева, А. А. Хаткевич и Т. В. Баранова подчеркивают, что «ключевыми компонентами развития молодежного лидерства выступают совершенствования навыков, условия среды и нацеленность на действия» [8, с. 288].

Компетентность представителей молодежи предполагает наличие сформированных аналитических, коммуникативных и управленческих навыков, позволяющих эффективно участвовать в оценке стратегических и тактических решений в различных сферах общественной жизни. Подготовка таких участников экспертного взаимодействия должна обеспечиваться в рамках системного подхода, включая образовательные программы, тренинги, акселераторы экспертных компетенций, а также непосредственную практику в рамках проектной и волонтерской деятельности.

Мотивация молодых экспертов формируется через механизмы включения в деятельность, где результат их вклада становится видимым, значимым и признанным. В этом контексте важную роль играет реализация положений Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где одним из направлений обозначено содействие развитию молодежного самоуправления и добровольческой деятельности, включая экспертные форматы участия.

Репрезентативность означает, что молодой эксперт не просто выражает индивидуальную позицию, но представляет интересы определенной социально-профессиональной,

территориальной или тематической группы. Это требует демократичных механизмов отбора, делегирования и обратной связи внутри молодежных сообществ, обеспечивая тем самым легитимность и социальную значимость их экспертных заключений.

Формирование молодежи как субъекта экспертной деятельности в системе ГОУ реализуется через широкий спектр институционализированных и проектных форм участия, направленных на развитие у молодых граждан аналитических, управленческих и коммуникативных компетенций. Эти формы закреплены как в нормативно-правовых актах федерального уровня, так и в региональной и ведомственной практике.

Одной из ключевых форм является функционирование *молодежных экспертных советов*, действующих при органах государственной власти, образовательных учреждениях и общественных организациях. Как отмечает Ж. Т. Тумуров, «молодежь должна занять позицию не бездумного критика и радикального оппонента, а паритетного партнера по отношению к власти» [9, с. 61]. «Приближенность молодежных парламентских структур к органам власти позволит сделать этот процесс менее болезненным. Одновременно с этим такая приближенность не оставит молодежные парламенты вдали от политических процессов», — добавляет исследователь [9, с. 61].

В ряде субъектов РФ молодежные экспертные советы имеют официальный статус и включаются в процессы оценки и согласования программ социального, образовательного и культурного развития. Согласно статье 15 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», молодежь может быть вовлечена в общественный контроль через участие в проведении общественных экспертиз, публичных слушаний, мониторингов и иных форм оценки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [1, ст. 15]. Это положение расширяет горизонты молодежной партисипации за пределы консультативных функций, придавая им реальный механизм влияния на управление.

Важным каналом реализации молодежной экспертизы выступают *общественные палаты* как на федеральном, так и на региональном уровнях. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» предусматривает создание *экспертных советов при Общественной палате*, в том числе с участием молодежных лидеров, представителей студенческих и добровольческих объединений [10]. На официальном сайте Общественной палаты РФ регулярно публикуются отчеты об участии молодых экспертов в обсуждении социально значимых инициатив, программ и законопроектов [11].

Не менее значимой формой включения молодежи в экспертную и нормотворческую деятельность является практика молодежных парламентов при законодательных органах власти, получившая распространение во многих регионах России. По мнению И. Н. Гуковой, молодежные парламенты выполняют функции социальной экспертизы, формирования общественного мнения и коммуникативного посредничества между органами власти и молодежной средой [3].

Их деятельность включает разработку инициатив, проведение опросов и консультаций, участие в рабочих группах и комиссионных обсуждениях [3].

Как показывает практика, значительный потенциал для развития молодежной экспертизы демонстрируют советы обучающихся и студенческие органы самоуправления, интегрированные в управленческую структуру образовательных организаций. В частности, в Томской области реализуется система наставничества, при которой студенческие лидеры вовлекаются в процессы внутренней оценки качества образования, проектирования образовательной среды и разработки программ развития [12]. В Красноярском крае, пишет К. Е. Воропаева, «основная форма деятельности Молодежного Правительства заключается в реализации проектов, краевых молодежных программ, а также экспертизе сфер социально-экономического развития региона» [13, с. 5]. О действительной эффективности и эмпирических результатах такой деятельности в указанных источниках информации нет.

Согласно аналитическому докладу «Молодежь в управлении городами: опыт Санкт-Петербурга», в современных условиях развиваются *механизмы городской экспертизы*, когда молодежь становится участником мониторинга качества городской среды, транспортной доступности, экологических инициатив и культурных проектов [14, с. 92]. Молодежные урбанистические лаборатории и проектные мастерские демонстрируют высокую эффективность в выработке решений, адаптированных к нуждам молодежного населения.

Важную информационную, организационную и методическую роль в обеспечении участия молодежи в экспертной деятельности играет официальный портал «Молодежь России», аккумулирующий сведения о программах, конкурсах, грантах и формах участия, включая экспертные форматы [15].

Таким образом, формы участия молодежи в экспертной деятельности в системе ГОУ носят институционально разнообразный характер, охватывают как вертикальные (при органах власти), так и горизонтальные (общественные объединения, образовательные сообщества) механизмы вовлечения и обеспечивают условия для становления подлинной субъектности молодежи в процессах оценки, проектирования и контроля. Развитие этих форм требует как нормативного укрепления, так и педагогического сопровождения, что составляет предмет последующего анализа.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Рассмотрев формы включения молодежи в экспертную деятельность в рамках системы ГОУ, следует перейти к анализу проблемных аспектов этой вовлеченности, поскольку сама по себе институционализация участия еще не гарантирует его эффективности и устойчивости. Молодежь как субъект экспертной деятельности обладает высоким потенциалом к формированию новых взглядов, оценок и решений, однако реализация этого потенциала часто сталкивается с рядом барьеров, имеющих как организационную, так и содержательно-методическую природу.

Например, анализ деятельности молодежных экспертных советов при общественных палатах субъектов Российской Федерации

ской Федерации демонстрирует существенные различия в уровне их включенности в реальные процессы экспертизы. В одних регионах (например, Томская область, Республика Татарстан) молодые эксперты участвуют в общественном контроле [12], вносят предложения в повестку обсуждений, тогда как в других — их деятельность ограничивается культурно-просветительскими акциями и волонтерскими инициативами [13, с. 5].

Второй важный барьер — *дефицит методик и программ подготовки молодежи к экспертной деятельности*. Система общего и профессионального образования слабо ориентирована на развитие экспертного мышления как особой формы аналитической и оценочной деятельности. По наблюдению Д. А. Гинзбурга, даже в педагогических вузах, которые традиционно претендуют на формирование управленческого и экспертного кадрового резерва, отсутствуют целевые курсы, направленные на развитие у студентов критического мышления, способности к независимой экспертизе, аргументированной аналитике и публичной защите позиции [16].

Это усугубляется отсутствием практических кейсов и проектных форматов, в которых молодежь могла бы осваивать экспертные роли в реальных или приближенных к реальности условиях. Между тем проектно-аналитические сессии, участие в независимых мониторинговых инициативах, студенческие некоммерческие организации, аналитические школы при университетах и молодежные треки в акселерационных программах могли бы выступать эффективной площадкой для формирования экспертных компетенций, но пока такие форматы носят фрагментарный и несистемный характер.

Отдельной проблемой остается недостаточная мотивация молодежи к экспертной деятельности и ее слабая включенность в процессы принятия решений. Как показывает исследование Э. А. Поповой и С. П. Гришина, одной из причин этого является ограниченная осведомленность о существующих формах участия, а также отсутствие доверия к их эффективности [4, с. 24]. Участники молодежных опросов указывают на то, что экспертная деятельность часто воспринимается как «игра для взрослых» [4, с. 28], в которую молодым сложно попасть без предварительного статуса. Такая установка воспроизводит неравенство доступа и усиливает отчуждение молодежи от управленческой повестки.

Наконец, важной системной трудностью остается отсутствие интеграции подготовки к экспертной деятельности в стратегии профессионального и дополнительного образования. Одним из ключевых методологических оснований стратегии подготовки молодежи к экспертной деятельности в системе ГОУ выступает организационно-деятельностный подход, трактуемый как системная ориентация на реальное включение обучающегося в решение социально и профессионально значимых задач через совместную деятельность, моделирующую структуру будущей профессиональной практики. В рамках этого подхода обучающийся рассматривается не как объект трансляции готовых знаний, а как активный участник проектирования, анализа, экспертизы, взаимодействия и рефлексии.

Как подчеркивает Ф. Ялалов, деятельностно-компетентный подход предполагает «выход за рамки исклю-

чительно теоретического знания» и обеспечивает формирование «навыков, которые позволяют адаптироваться к постоянно изменяющимся профессиональным и социокультурным условиям» [6, с. 90]. Принципиальным в данной парадигме является соединение образования и практики в единое поле: учебная деятельность моделирует или частично воспроизводит структуру реального действия.

Дополняющее основание стратегии — концепция инновационной педагогической деятельности, разработанная В. А. Сластениным и Л. С. Подымовой. В данной концепции особое внимание уделяется не только структуре и методам педагогического проектирования, но и личностной настроенности педагога, его установке на сотрудничество, сотворчество и педагогическую поддержку. Подымова и Сластенин подчеркивают, что «современный педагог — это субъект инновационной и исследовательской деятельности, чье воздействие на учащегося осуществляется не только через содержание и форму обучения, но и через личностную, культурную и профессиональную среду взаимодействия» [5, с. 20].

Таким образом, предлагаемая стратегия основывается на совмещении двух принципиально важных идей: включенности обучающегося в моделируемые формы экспертной деятельности, приближенные к реальным условиям функционирования ГОУ; педагогической поддержки как среды раскрытия субъектности, инициативности и профессионального становления молодежи. В совокупности это позволяет разработать не только модель образовательного процесса, но и сценарии действий, в которых обучающийся осваивает функции экспертного взаимодействия, организационно-аналитической и проектной работы, формирует критическое мышление и рефлексивные установки.

Одним из примеров адресного решения обозначенной проблемы — отсутствия устойчивой интеграции подготовки к экспертной деятельности в систему профессионального и дополнительного образования — является авторский курс для бакалавров и магистров, реализуемый в рамках формирующего эксперимента нашего исследования на базе Московского государственного университета в партнерстве с Государственной Думой. Структура курса основана на принципе моделирования реальных процедур экспертной и законотворческой работы в сфере государственной политики.

В рамках программы курса проектируется учебная модель законотворческого процесса. Курс включает практику формирования идеи, способной привести к решению той или иной социально значимой проблемы, поиска законодательных решений, собственно законотворчества, т. е. работы с текстами нормативных правовых актов, подготовки к продвижению законодательной инициативы в публичной сфере. Отдельное внимание уделено этапу институционального взаимодействия — обсуждению предложенных инициатив с предполагаемыми участниками процесса: политиками, экспертами, представителями органов власти. Это формирует у студентов первичный опыт экспертного анализа и коммуникации в контексте реальных политических процедур.

Данный формат в значительной степени моделирует работу молодежного экспертного совета или аналитического отдела при государственном органе, позволяя участникам «примерить» на себя функции эксперта не отвлеченно,

а в логике действующих институтов. Таким образом, курс служит инструментом формирования не только навыков, но и компетенций институциональной навигации, что особенно важно для профессионального включения в сферу ГОУ.

Курс еженедельно собирает около 20 студентов, из которых все проявляют интерес к работе в госорганах, а около 60 % связывают свое будущее с политикой. Это свидетельствует не только о правильно подобранной педагогической стратегии, но и о востребованности подобного рода форматов среди студентов, стремящихся к практической реализации своей экспертной позиции.

Заключение (Conclusion)

Проведенный теоретико-методологический анализ, а также рассмотрение актуальной практики вовлечения молодежи в экспертную деятельность в системе государственно-общественного управления позволяют сделать ряд заключений. Прежде всего, очевидна структурная и содержательная недостаточность действующих механизмов подготовки молодых экспертов: несмотря на наличие правовых оснований, молодежные формы участия в ГОУ зачастую носят номинальный характер и не обеспечены полноценной образовательной поддержкой. Это формирует ситуацию, при которой субъектность молодежи ограничивается участием в институциональных процедурах без реального влияния на процесс принятия решений.

Для преодоления данной ситуации необходима комплексная стратегия, сочетающая методологическую проработку моделей экспертной подготовки и институциональную интеграцию таких форматов в систему профессионального и дополнительного образования. Применение деятельностного и проектно-аналитического подходов, а также моделирование реальных экспертных и управленческих ситуаций представляются ключевыми педагогическими инструментами, способными обеспечить продуктивную социализацию молодежи в поле экспертной деятельности.

Как подчеркивают Л. С. Подымова и В. А. Сластенин, формирование субъектной позиции возможно лишь при переходе от парадигмы исполнителя к парадигме деятельного участника, способного к аналитическому мышлению, инициативности и обоснованному предложению альтернативных решений [5, с. 17]. Таким образом, развитие экспертной идентичности требует не только когнитивной подготовки, но и ценностно-мотивационного сопровождения в процессе профессионального становления.

Рассмотренный в статье кейс учебного курса, реализуемого в партнерстве с Государственной Думой, демонстрирует частичный ответ на поставленные вызовы и подтверждает эффективность моделирования экспертной деятельности как способа формирования профессиональной субъектности молодежи.

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4212.
2. Алиев В. В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 152–161.
3. Гукова И. Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности современной российской молодежи // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. 2014. № 1 (172). С. 169–174.
4. Попова Э. А., Гришин С. П. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17, № 1. С. 22–40.
5. Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: Инновационная деятельность. М. : Магистр, 1997. 24 с.
6. Ялалов Ф. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89–93.
7. Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21, no. 3. P. 261–271. DOI: 10.1111/cfs.12146
8. Селезнева А. В., Хаткевич А. А., Баранова Т. В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 2. С. 283–297.
9. Тумуров Ж. Т. Молодежный парламентаризм: региональный аспект // Вестн. Забайк. гос. ун-та. 2013. № 5 (96). С. 60–64.
10. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1278.
11. Общественная палата РФ: экспертные советы : [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/expert> (дата обращения: 01.07.2024).
12. Доклад «О положении молодежи и реализации основных направлений государственной молодежной политики в Томской области» // Молодежь Содружества : электрон. б-ка. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/1512> (дата обращения: 01.07.2024).
13. Воропаева К. Е. Молодежные инициативы и участие в общественной жизни региона // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2020. № 12. С. 4–10.
14. Фролов П. Н. Реализация молодежной политики в целях устойчивого экономического развития региона (на примере г. Санкт-Петербург) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6 : Политология. Международные отношения. 2021. Т. 14, № 3. С. 89–101.
15. Молодежь России : офиц. портал. URL: <https://myrosmol.ru> (дата обращения: 01.07.2024).
16. Гинзбург Д. А. Формирование экспертных компетенций и подготовка экспертов в сфере образования // Современное педагогическое образование. 2019. № 8. С. 9–12.